

РЕЦЕНЗИИ

REVIEW

Рецензия

УДК 94(47)

doi: 10.17223/19988613/78/25

Рецензия: Бинчик Э. Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена. М.: Новое Литературное Обозрение, 2022. 209 с.

Роман Радиевич Гильминтинов

*Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация,
Университет Дьюка, Дарем, США, roman.gilmintinov@duke.edu*

Аннотация. Публикация посвящена анализу недавно вышедшего перевода монографии Э. Бинчик «Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена». Обобщается содержание работы, отмечаются как сильные ее стороны (скрупулезность реконструкции современных дискуссий по теме антропоцена), так и слабые (неразработанность авторской линии аргументации и отсутствие остро сформулированного тезиса). На основе работы Э. Бинчик формулируются краткие выводы о том, какую роль должно играть историческое знание в дискуссиях об антропоцене – этой важнейшей исследовательской и общественной проблематике.

Ключевые слова: антропоцен, глобальное изменение климата, экологический кризис

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Правительства РФ, проект № 075-15-2021-611 «Человек в меняющемся пространстве Урала и Сибири».

Для цитирования: Гильминтинов Р.Р. Рецензия: Бинчик Э. Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена. М.: Новое Литературное Обозрение, 2022. 209 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 200–203. doi: 10.17223/19988613/78/25

Review

Review: Bińczyk E. The Age of Man: Rhetoric and Apathy of the Anthropocene. Moscow: The New Literary review, 2022. 209 p.

Roman R. Gilmintinov

*Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation,
Duke University, Durham, USA, roman.gilmintinov@duke.edu*

Abstract. The publication is dedicated to the recently published Russian translation of the book *The Age of Man: Rhetoric and Apathy of the Anthropocene* by Ewa Bińczyk, professor of philosophy at Nicolaus Copernicus University (Torun, Poland). The review summarizes the main themes of the work, highlights its strengths and weaknesses, and concludes by considering the role historians and their theoretical developments should play in the discussions about the Anthropocene. The review criticizes the absence of a sharply formulated thesis and a clear line of the author's argument in the text. The ideas formulated by Ewa Bińczyk can hardly be called new; they rather generalize what has already been argued by other researchers in the framework of the discussion of the past decade and a half. The strengths of *The Age of Man* include the encyclopedic nature of the book by Ewa Bińczyk. She meticulously traces the diverse discussions related to the issues of the Anthropocene and reconstructs the positions taken by the participants in these debates. Among them, Ewa Bińczyk distinguishes the discourses of naturalism and post-naturalism, eco-Marxism and eco-modernism, the approaches of supporters and opponents of geoengineering, as well as the discourse of ecological catastrophe. The review also outlines what role the methods of historical science and historical knowledge in general should play in the discussions about the Anthropocene. Ewa Bińczyk convincingly argues that it is the great role of the natural sciences with their exact methods that gives weight and authority to the discussions about the Anthropocene.

Despite this, geologists, climatologists, physicists, and others are often stumped when it comes to the political, social, and ideological implications of their research. This problem is especially acute in the discussions about the chronology of the Anthropocene era. Various researchers attribute its beginning to the early Pleistocene, the Neolithic Revolution, the Age of Discovery, the Industrial Revolution, or the middle of the 20th century, which marked the beginning of the so-called “Great Acceleration”. Each argument has an evidence base, and the adoption of each of them as the official chronology of the Anthropocene can have dangerous political consequences for the world community. Because of this, the scientific community hesitates to make a decision. It seems that Braudel’s concept of the multi-layered historical time can become a theoretical basis for a way out of this impasse. It will allow us to talk about multiple chronologies of the Anthropocene, highlight the *longue durée*, the level of the long duration of this era, as well as the event level. This dialectical approach will make it possible to depart from the simplified mechanistic idea of the periodization of the “age of man”.

Keywords: Anthropocene, climate change, environmental crisis

Acknowledgements: The results were obtained in the framework of the grant of the Russian Federation Government, project № 075-15-2021-611 “Human and the changing Space of Ural and Siberia”.

For citation: Gilmintinov, R.R. (2022) Review: Bińczyk E. The Age of Man: Rhetoric and Apathy of the Anthropocene. M.: New Literary Review, 2022. 209 p. *Vestnik Tomskego gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 200–203. doi: 10.17223/19988613/78/25

Осмысляя развитие глубокого экологического кризиса, который переживает прямо сейчас планета, и роль человеческой цивилизации в этом процессе, ряд ученых предложили использовать понятие «антропоцен» – т.е. «эпоха человека». Эта концепция подразумевает, что в определенный момент человек стал двигателем изменений окружающей среды в планетарном масштабе. Мы не просто уничтожаем отдельные виды животных и растений, загрязняем отдельные водоемы или атмосферу в отдельных городах, до неузнаваемости изменяем экосистемы отдельных регионов. Влияние человеческой цивилизации на окружающую среду теперь носит поистине глобальный характер, изменяя даже геологические структуры планеты Земля. Понятие антропоцена привлекло к себе внимание ученых – естественников и гуманитариев, журналистов и политиков, дав начало широкой общественной дискуссии о причинах и возможных путях решения современных экологических проблем. Книга «Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена», вышедшая на польском языке в 2018 г., стала важным высказыванием в этом глобальном диалоге. Ее автор – Эва Бинчик, профессор философии Университета Николая Коперника (Торунь, Польша). В этом году в издательстве «Новое Литературное Обозрение» вышел перевод книги на русский язык. Изучение того, как менялись от эпохи к эпохе взаимоотношения человека с окружающей средой, становится важнейшим направлением в современной исторической науке. Поэтому представляется, что историкам важно следить за развитием дискуссий об антропоцене, а методы исторической науки должны сыграть важную роль в этих междисциплинарных дискуссиях.

К достоинствам книги Э. Бинчик нельзя, к сожалению, отнести формулировку прорывного тезиса или острую постановку проблемы. Автор ставит своей задачей исследование риторики, связанной с деградацией окружающей среды, в частности с изменением климата, в дискуссиях об антропоцене. В своем анализе она приходит к следующему выводу: «Уникальность дискуссии об антропоцене заключается в том, что она одновременно подрывает антропоцентризм и проблематизирует понятие природы» [1. С. 8]. С этим выво-

дом трудно не согласиться. Действительно, понятие антропоцена включает в себе парадокс. Оно подразумевает, с одной стороны, небывалую власть человеческой цивилизации над природой; некоторые исследователи говорят даже о «конце природы», ведь границу между «естественным» и «рукотворным» сегодня провести практически невозможно. С другой стороны, природа перестала восприниматься в качестве простого объекта: все больше исследователей пишут об агентности природы, о том, что она «мстит» человеку или «наносит ответный удар». Эти идеи критикуют антропоцентризм с его представлением о том, что человек – единственный субъект, действующий в материальном мире. Этот парадокс, однако, уже достаточно глубоко отрафлексирован в исследованиях, на которые ссылается в своей книге Э. Бинчик: его обсуждали такие теоретики, как Клайв Хэмилтон, Альф Хорнборг, Бруно Латур, Донна Харауэй и др.

Отсутствие в «Эпохе человека» четкой авторской линии аргументации, однако, не обесценивает работу Э. Бинчик. На наш взгляд, книгу нужно рассматривать в качестве своего рода энциклопедии современных дискуссий и проблематик, связанных с понятием антропоцена. Именно скрупулезная реконструкция различного исследовательского поля и систематизация различных подходов – главное достоинство монографии Э. Бинчик. Она выделяет несколько дискурсов антропоцена: дискурсы натурализма и постнатурализма, экомарксизм и экомодернизм, подходы сторонников и противников геоинженерии, а также дискурс экологической катастрофы. Э. Бинчик подробно разбирает не только дискурсы антропоцена, но и множество альтернативных и конкурирующих концептов, интерпретирующих корни и характерные черты современного экологического кризиса. Среди десятков прочих к ним относятся капиталоцен – «эпоха капитала» Андреаса Мальма и Джейсона Мура, радикальный антиантропоцентричный концепт ктулудена Донны Харауэй, концепт мантропоцена, или «эпохи мужчин», основанный на феминистской экологической критике (Кейт Рэйуорт), мизантропоцен – «эпоха мизантропии», о которой пишет журналист и писатель Радж Пател.

Особого внимания заслуживает анализ Э. Бинчик рисков, связанных с климатической геоинженерией – масштабными проектами по вмешательству в погодные условия на планетарном уровне. Наиболее реалистичным и привлекающим пристальное внимание проектом климатической инженерии считается распыление в стратосфере аэрозолей, поглощающих солнечные лучи. Многие полагают, что распыление сероводорода или диоксида серы позволит понизить температуру на Земле на несколько градусов всего за несколько лет. Такой проект проще всего осуществить, и он потребует относительно небольших расходов. Однако у ученых нет возможности проверить эффективность и безопасность данной технологии, поэтому риски катастрофических последствий остаются слишком большими. Парадоксально, но, по мнению Э. Бинчик, с точки зрения минимизации рисков куда более предпочтительными выглядят одиозные проекты инженерии человека, которые позволили бы биомедицинскими средствами преобразовать человеческую природу, например искусственно вызывать аллергию на красное мясо или сократить средний рост будущих поколений на несколько сантиметров. Автор монографии пишет: «Логика приверженцев инженерии человека выглядит убедительно: о последствиях конкретных технологий климатической инженерии еще ничего не известно, тогда как инженерия человека опирается на уже используемые инновации» [1. С. 164]. Однако для Э. Бинчик и геоинженерия, и инженерия человека относятся к опасным «технологиям гордыни», которые подразумевают безусловную веру в то, что наука способна ответить на любой вызов. Ответом должно стать развитие «технологий смирения», подразумевающих изменение поведения простых людей: «Ни уменьшение роста наших потомков, ни даже охлаждение атмосферы не остановят процессов загрязнения воздуха, почвы и океанских вод, расположенных ниже стратосферы, если мы не изменим своих привычек» [Там же. С. 179].

«Эпоха человека» Э. Бинчик – отличный повод обсудить вопрос о том, какую роль должно играть историческое знание в дискуссиях об антропоцене. Должны ли вообще гуманитарии участвовать в них? Как пишет автор монографии, столько общественного внимания оказывается привлечено к проблематике антропоцена во многом благодаря тому, что в ней задают тон представители естественных наук. Если антропоцен – не просто построение гуманитарной мысли, а геологическая эпоха, характеристики которой можно определить с помощью точных естественнонаучных методов, то необходимость решительных действий для спасения планеты становится очевидной. Э. Бинчик утверждает, что с «риторической точки зрения определяющие критерии антропоцена должны носить геологический, а не, например, социальный или исторический характер. Новая историческая эпоха не вызвала бы такого резонанса, не заинтересовала бы никого так же, как новая геологическая эпоха» [Там же. С. 63]. Представляется, что ключевым направлением, в рамках которого историки могут сделать ценный вклад в проблематику антропоцена, является периодизация этой предполагаемой эпохи.

Среди ученых-естественников нет единого мнения относительно периодизации антропоцена. Как пишет Э. Бинчик, сторонники ряда гипотез «раннего антропоцена» относят начало эпохи к раннему плейстоцену, когда распространилось использование огня, либо к периоду 50–10 тыс. лет назад, когда происходило исчезновение мегафауны из-за истребления ее человеком, или же связывают его с возникновением и распространением сельского хозяйства (11–4 тыс. лет назад). Еще одна возможная точка отсчета эпохи антропоцена – период Великих географических открытий, положивший начало так называемому «Колумбову обмену». Этот трансконтинентальный процесс запустил циркуляцию и гомогенизацию флоры и фауны на разных, ранее изолированных друг от друга, континентах. Наибольшую известность за пределами научных кругов получила гипотеза, еще в начале дискуссии выдвинутая специалистом в химии атмосферы Нобелевским лауреатом Паулем Крутценом и экологом Юджином Стормером, которые приурочили начало эпохи человека к периоду промышленной революции, т.е. к 1760–1880 гг. Именно промышленная революция в мировой экономике запустила процессы, вызвавшие резкий скачок концентрации углекислого газа в атмосфере. Наиболее убедительной с точки зрения формальных критериев геологической науки является гипотеза «великого ускорения», которая относит начало эпохи антропоцена к середине XX в. Если ранее влияние человека на различные системы планеты носило временный и региональный характер, то с 1945 г. темп наблюдаемых изменений приобретает экспоненциальный и глобальный характер. На Международном геологическом конгрессе 2016 г. делегаты проголосовали за то, чтобы рекомендовать определить антропоцен как новую эпоху, начавшуюся именно в середине XX в. [Там же. С. 61].

Периодизация эпохи антропоцена, однако, не является идеологически и политически нейтральным исследовательским предприятием. В зависимости от решения этого вопроса ответственность возлагается на определенных акторов и предлагается соответственный набор решений современных экологических проблем. Гипотеза раннего антропоцена, например, подразумевает, что стремление к разрушению окружающей среды присуще виду *homo sapiens* как таковому. Подобная интерпретация проблемы может повлечь за собой нежелательные политические последствия, так как из нее вытекает вывод о том, «что нам не нужны радикальные климатические и экологические меры, поскольку изменения последних десятилетий нельзя назвать исключительными, а влияние человека на различные системы планеты было заметно еще в эпоху позднего плейстоцена» [Там же. С. 62]. Однако наличие потенциальных негативных последствий само по себе не может служить опровержением объективных фактов, лежащих в основе той или иной гипотезы. Позволим себе высказать мнение о том, что в рамках естественных наук недостаточно разработан теоретический инструментарий для рефлексии относительно идеологической обусловленности и тех социальных и политических последствий, которые могут иметь

исследования ученых. Подобная рефлексия происходит извне методами таких направлений гуманитарных и социальных наук, как STS (Science and Technology Studies), антропология, философия и история науки.

Представляется, что теоретические и практические наработки исторической науки могут стать конструктивной основой для решения непростой проблемы хронологии эпохи антропоцена. Броделевская концепция многослойного исторического времени, распадающегося на взаимосвязанные, но различающиеся в своей логике ритмы изменчивости, послужила основой для плодотворных подходов в области периодизации. Опора на эту теорию в дискуссиях об антропоцене позволит сделать важный шаг вперед. Мы должны говорить о множественных слоях антропоцена. С одной стороны, *longue durée*, уровень длительной протяженности этой эпохи, действительно, уходит корнями в плейстоцен, когда формировались глубокие структуры, до сих пор лежащие в основе взаимоотношений

человека и окружающего его материального мира. С другой – событийный уровень антропоцена – конкретные группы людей, их идеи, взаимоотношения и принятые решения, приведшие к современному острому кризису, – имеет свою собственную логику и не выводится механистически из структур, сформировавшихся тысячи лет назад. Этот диалектический подход позволит уйти от упрощенного механистического представления о хронологии «эпохи человека» и снять мнимое противоречие между различными периодизациями антропоцена. Результатом должно стать рассмотрение данной проблематики во всей ее глубине и сложности.

Подводя итог анализу книги Э. Бинчик, заметим, что несмотря на отсутствие в этой работе остро сформулированного тезиса, следует всячески приветствовать ее перевод на русский язык. «Эпоха человека» является качественно выполненным введением в проблематику, которое можно также использовать в качестве учебного пособия для вузов.

Список источников

1. Бинчик Э. Эпоха человека: риторика и апатия антропоцена. М. : Новое Литературное Обозрение, 2022. 209 с.

References

1. Bińczyk, E. (2022) *Epokha cheloveka: ritorika i apatiya antropotsena* [The Epoch of Man. Rhetoric and Lethargy of the Anthropocene]. Translated from English. Moscow: Novoe Literaturnoe Obzrenie.

Сведения об авторе:

Гильминтинов Роман Радиевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных исследований пространства Тюменского государственного университета (Тюмень, Российская Федерация); докторант факультета истории Университета Дьюка (Дарем, США). E-mail: roman.gilmintinov@duke.edu

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gilmintinov Roman Radievich – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Interdisciplinary Space Research of Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation); doctoral student at the Faculty of History of Duke University (Durham, USA). E-mail: roman.gilmintinov@duke.edu

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 23.06.2022; accepted for publication 05.07.2022